

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Либушка. Чешская народная сказка

Жил-был бедный портной. Детей у него было много, даже слишком, а есть нечего. Брат его был богатый крестьянин, всегда крестил ему детей.

А в последний раз, когда у портного опять родилась девочка, наотрез отказался.

– Не буду, – говорит, – крестить, и всё. Что ты никак не уймёшься? И так уж самому тебе кушать нечего.

Вот приходит портной домой и говорит жене:

– Как же нам быть? Знаешь что, пойду–ка я, и кого по дороге встречу – дедушку либо бабушку какую, – того и попрошу в кумовья.

– Ладно, – мол, – иди. Делай как знаешь.

Вот он и пошёл, дитя на руках несёт. Видит при дороге куст шиповника, а под ним бабка сидит, вся сгорбилась.

– Куда это вы разбежались? – спрашивает. – Да ещё с такой крошкой?

– Иду, – мол, – крестить, да не знаю, кто крёстным будет.

– Ну что ж, я пошла бы, только у меня денег нет, нечего на зубок–то подарить.

Портной и тому рад, что всё же нашёл человека. Окрестили дитя, а после бабушка и говорит:

– Когда девочке стукнет двенадцать лет, приведёшь её сюда к этому кусту и оставишь мне.

Он согласился. Время бежало. Либушка росла. Как сравнялось ей двенадцать лет, портной вывел её на дорогу. Глядь, а бабушка уж тут как тут, Либушку поджидает. Под шиповником–то была дверь, они обе – под куст и из глаз пропали. Стоит отец, смотрит, но всё напрасно. Исчезла девочка, словно сквозь землю провалилась.

Стала жить Либушка у старухи. Та сразу отдала ей ключи от всех комнат, велела везде убирать, но в седьмую комнату (от той был золотой ключик) не заглядывать.

Раз в неделю запиралась бабушка в этой комнате, а что там делала – неизвестно.

Всё шло хорошо. Но вот однажды подметала Либушка шесть комнат, и захотелось ей в седьмую, запретную, заглянуть. «Что ж, думает, в этом плохого?» Засело ей в голову, работа из рук валится. Приоткрыла дверь – и что ж она видит: стоит гроб, в нём старуха, а голова у неё лошадиная. Сидит она в гробу и себя по коленкам постукивает. Закивала девочке, а та захлопнула дверь и стрелой убежала.

Вот приходит бабушка и говорит:

– Либушка, ты там была!

– Нет, бабушка, не была!

– Ты там была!

– Не была!

– Расскажи, что там видела!

– Бабушка, я там не была!

– Расскажи, девочка. Не расскажешь – онемеешь!

А Либушка молчит, как резанная. Бабка и лишила её речи – немой сделала – и выгнала в лес. А лес кругом глухой, дремучий. Пошла девочка этим лесом, блуждала там, блуждала, как отбившаяся овца, пока не нашёл её под деревом королевич. Он как раз в этом лесу охотился. Разговаривать с ним Либушка не могла, а писать – умела. Королевич посадил её на своего коня и увёз к себе. Видно, красавица была.

Сейчас же сыграли они свадьбу, и стала Либушка его женой. Вот уехал королевич на войну. А Либушка уже тяжёлая была. Без него родила она мальчонку. Красивый был, как картиночка, прямо сердце на него радовалось. Вдруг появляется перед ней бабушка и тотчас спрашивает:

– Расскажи, что ты там видела?

– Бабушка, я там не была!

– Расскажи!

– Я там не была!

(На это время бабка вернула ей речь.)

Раз не сознаётся, схватила бабка ребёнка и на её глазах разорвала.

Тут поднялся по всему замку крик, что приходила ведьма и сожрала королевича. Сейчас написали королю, он уже на войне победил и домой возвращался. Поднял шум, что стража не караулит, что это, дескать, за стража. А Либушка солдат защищает: они, мол, не виноваты.

Вот король снова собрался на войну. А Либушка скоро родить должна. Поставили везде двойную стражу, чтобы надёжней было. Король уехал, без него родилась дочурка. И тоже красивая – как ангелочек. Опять, откуда ни возьмись, появляется бабка.

– Скажи, что ты там видела?

– Я там и не бывала.

– Скажи, не то плохо будет!

– Я там не была.

Так и не созналась. Схватила бабка дитя и в один миг на куски разорвала. Стража опять ничего не видела, словно и не стояла там. Король приехал, грозитя, уже прямо на Либушку стал указывать, что, дескать, неспроста это. Но пока ничего ей не сделал, оставил всё как есть.

Она опять забеременела. Король хотел и на этот раз в поход собираться. Поставил он вокруг своего замка стражу, каждый уголочек велел охранять и уехал. Либушка благополучно родила, и сейчас же, откуда ни возьмись, бабка.

– Что ты там видела? – спрашивает.

– Ничего я не видела, я там и не бывала.

Всё одно и одно твердит. Схватила бабка ребёнка и в один миг разорвала, только кровавые брызги на стенах остались. Сейчас же пишут королю, что и третье дитя съедено. Он всё бросил, войско оставил, примчался домой чернее тучи. Велит ставить большой костёр и сжечь на нём молодую мать.

Вот разожгли большой костёр и только хотели Либушку в пламя бросить, как вдруг мчится из лесу чёрная карета. Кто–то машет из неё белым флажком – дескать, пардон, пардон!

Карета подъехала, бабушка встала у костра.

– Что ты видела? В последний раз тебя спрашиваю!

– Ничего я не видела! Не была я там. Не была! Вдруг костёр погас, будто на него кто дунул, и стоят рядом трое прекрасных королевских детей; на них – золотые ожерелья, а бабушка говорит:

– Твоя стойкость спасла меня от заклятия. Живи всем на счастье!

Либушке сейчас же вернулась речь, язык у неё развязался. Радости–то сколько тут было! Король благополучно закончил все войны, и с тех пор жили они с Либушкой счастливо до самой смерти.